

Моск. правда - 1994 - 27 апр. - с. 2

Сказ про то, как Молчанов захотел меду и нашел улей

Мелодика, которая включает в себя нечто большее, нежели пища для ног, две смешные рифмы и переход, сварганенный на компьютере; а именно аромат персиковый, дыхание полной грудью и шаль любимой девы после прогулки по листопадным аллеям, - такая мелодика так просто не дается. Мелодисты злятся и углубляются в книжки о лечении остеохондроза, составляя насчет духовной культуры забористое суждение.

Молчанов, который Олег, не есть исключение: и он находится между Сциллой мастерства и Харибдой успеха, это выбор ежеминутный, и кто выбирал, тот знает: клетки утеряны навсегда. Что выбрал Молчанов?

А он балансирует. Сейчас он становится насхвват. Он слагает мотивы для стильной Ветлицкой, для

изысканной Орбакайте, для порохового Преснякова, для романтика Сташевского; а заказов столько, что можно через годика два открывать учеб-

ное заведение, наставляя юную поросль в премудростях семи нот. (В этом месте, когда я его обнародовал, Олег подтвердил наличие чувства юмора, но, слава Богу, Дикенса цитировать не стал).

Я есмь юноша, собирающий и живущий ощущениями, запальчиво втолковывал я Олегу. Что такое - «Господь осенил даром бряцать на лире»? Что это такое? И в чем между нами разница? И как ты сочиняешь? Как работает с Ветлицкой? И если изморось с утра — это ничего, запульсирует в груди музон?

Я был болтлив и горд предельной осведомленностью терминологии из этой сферы. Молчанов, конечно, терпеливый малый, но не выдержал напора и стал на меня глядеть так, будто он испанец, а я изысняюсь на китайском.

...Но вы же понимаете, что ответы я знал. Что потерянный вид — это лицедейство. Что прорыв Молчанова в российское шоу суть закономерность — я знал, потому что знал и другое: все стоящее рано или поздно обнаружит себя. Олег самолично когда-то солировал, замахивался на эпиду — выгорела мелодрама. Он отошел, пригляделся, «прилег на оттоманку» - и как хлынут песни одна за другой! Не успеваешь «ковать» (вот про это он рассказывал очень живописно, и было видно: это мука, но сладость тоже), эти порывы надо ловить... и дарить их первым делом Ветлицкой, которая есть продукт беспрестанной рефлексии и невольных неудач в сечи за красоту вокруг. За недосугом штампованно отсылаю вас к их совместной изящной штучке, сообщающей восторг пе-

ред каждым поцелуем взасос, - к «Аквалангистам Любви». (Да-а, не удалось обойтись без одических нот, без лихого трибунства, а ведь божился!)

Молчанов знает: не сегодня-завтра начнется схватка, и придется как-то переходить от платоники к вклеиваниям таких словес, что - страсть сплошная! В море песен, в котором мы плаваем без руля и без ветрил, Молчанов выбрал два причудливых ориентира - себя и Ветлицкую. Мглистый воздух и влажный после ночного дождя камень.

Он пишет и пишет. Пишет и пишет. Этот вал неостановим и по отдельности крепок, как антрацитовая ночь.

Посмотрим, что будет с Молчановым, как рассветет и наша с ним любимая Наташа выйдет на сцену.

Отар КУШАНАШВИЛИ.
Фото Василия КУДРЯВЦЕВА.

Молчанов Олег

27.04.94

226